

Юноша, словно призрак, неизменно возникал у него за спиной в любую минуту — от него было невозможно защититься. И хотя на саму жизнь это особо не влияло, подобное поведение в стиле сталкера вызывало у Янь Цина отвращение, словно он проглотил муху. Кое-кто даже подшучивал над этим фанатиком, но это лишь сильнее его злило, доводя порой до бурных вспышек ярости. Он пытался поговорить с юношей и попросить прекратить это преследование, однако всё было без толку — вплоть до десяти дней назад...

Янь Цин вдруг вспомнил, что даже во время тех разговоров юноша никогда не смотрел на него так прямо, как сейчас. Он вечно опускал голову, пряча глаза под чёлкой.

Как ни странно, нынешний юноша совсем не казался ему неприятным.

— Пропусти, — произнес Гу Чу, видя, что Янь Цин идет прямо на него, а затем указал пальцем на стоявший за его спиной стул. — Это моё место для отдыха.

Гу Чу инстинктивно отступил в сторону, и этот жест заставил Янь Цин снова бросить на него взгляд.

— Садись, — Янь Цин слегка вздернул подбородок, предлагая ему присесть на соседний стул.

Гу Чу приподнял бровь, испытующе посмотрел на Янь Цина, а затем послушно сел, как тот и велел. И без того странная атмосфера, воцарившаяся еще в тот момент, когда Янь Цин направился в сторону Гу Чу, стала еще более неестественной. Гу Чу заметил, как несколько человек вокруг исподтишка поглядывают на них обоих с сомнительными выражениями на лицах.

Ощущая эти взгляды, Гу Чу тихонько усмехнулся, затем широко вытянул длинные ноги и, заложив руки за голову, откинулся на спинку стула.

Янь Цин, казалось, на мгновение понял, чему именно улыбается Гу Чу, и тоже издал тихий смешок.

Они просто сидели так в тишине, не обмениваясь ни словом, но выглядели при этом удивительно гармонично.

Это короткое и странное общение, похоже, зародило у Янь Цина легкую симпатию к Гу Чу, поэтому на следующий день, когда началась работа над сценами Гу Чу, Янь Цин даже поздоровался с ним.

— Как подготовка?

Гу Чу склонил голову набок, искоса взглянув на Янь Цина, уголки его губ приподнялись, и он небрежно бросил в ответ:

— Надеюсь на твои наставления.

Сегодняшние съемки проходили в средней школе неподалеку от павильона. По сюжету это были школьные годы Ли Минъюя, Линь Шаочэна и Ли Вэй: Линь Шаочэн ради Ли Минъюя подавляет свои чувства к Ли Вэй, заявляя, что они с Ли Минъюем — братья на всю жизнь.

Оба были одеты в белые рубашки. Хотя Янь Цин уже приближался к тридцати, после легкого магража он почти не отличался по возрасту от девятнадцатилетнего Гу Чу, чем невероятно гордилась Линь Жунжун, которая его гримировала. — Но у Янь Цина ещё и кожа великолепная, это же важнейший фактор! Без макияжа на вид ему максимум двадцать три-двадцать четыре! — Линь Жунжун с довольной улыбкой обнажила зубы, глядя в зеркало на них двоих. — Хей, вы вдвоем и правда похожи на братьев.

— Сестрица Жун, вы закончили? — донёлся снаружи голос помощника режиссёра.

— Минутку, сейчас! — Линь Жунжун велела обоим встать, с ног до головы окинула их взглядом, после чего хлопнула себя по лбу и указала на Гу Чу: — Заправь полу рубашки в брюки!

В отличие от крепкого телосложения Янь Цина, белая рубашка сидела на Гу Чу несколько мешковато, словно ребёнок тайком надел отцовскую. Когда полу заправили в брюки, стала видна тонкая и гибкая талия юноши: плавная линия спины опускалась к пояснице, а затем шла вниз вдоль округлых, подтянутых ягодиц.

Заметив это, взгляд Янь Цина слегка потемнел.

— Я же говорила, так намного лучше! — Линь Жунжун с довольным видом потрогала Гу Чу за щеку, а затем наигранно вздохнула: — Молодой человек, ты даже не представляешь, скольких людей ты уже очаровал.

Гу Чу отступил на шаг, уворачиваясь от протянутой к его лицу руки, и с улыбкой произвел:

— Вы шутите, сестрица Линь.

Стоило им выйти из гримёрки, как их тут же потащили к спортивной площадке — все необходимое оборудование уже было установлено, оставалось только дожидаться появления актёров.

Съёмочная площадка была огорожена, а вокруг неё собралась целая толпа школьников. Многие знали лишь то, что сегодня в школе идут съёмки, но понятия не имели, какие именно звёзды приедут. Когда в поле зрения показался Янь Цин, вокруг мгновенно взметнулся удивлённый возглас, и почти все тут же вытащили телефоны, принявшись восторженно фотографировать актёра.

— А-а-а-а, неужели это Янь Цин!

— Я же говорила, что не зря караулила здесь с самого утра!

— Не толкайтесь! Эй-эй, мой телефон!

...

Когда из-за спины Янь Цина появился Гу Чу, прежний шум заметно стих, а среди девочек даже началось какое-то брожение. Гу Чу смутно расслышал слова вроде бесстыдник и сталкер.

Шепотки вокруг становились всё громче и отчётливее, словно зрители нарочно добивались, чтобы он их услышал.

Гу Чу приподнял бровь, бросил взгляд на шедшего впереди Янь Цина, который казался совершенно глух и слеп к происходящему вокруг, резко шагнул вперёд и схватил его за запястье.

— М? — Янь Цин с удивлением обернулся к нему. В то же время в толпе раздалось несколько резких возгласов изумления. Люди с отвисшими челюстями смотрели на действия Гу Чу и чуть не выронили из рук мобильные телефоны.

Гу Чу был на голову ниже Янь Цина, и в этот момент создавалось впечатление, будто Янь Цин, слегка опустив голову, укрывает хрупкую — по сравнению с ним — фигуру Гу Чу в своей тени.

Гу Чу чуть изогнул уголки губ, а другой рукой потянулся вверх и вытянул из волос Янь Цина тонкую ниточку.

Это движение было до безумия интимным и естественным. Не только окружающие на мгновение остолбенели, но даже сам Янь Цин растерялся и не сразу сообразил, что к чему.

Но затем его взгляд скользнул по кругу стоявших рядом девушек, и он разом всё понял.

Янь Цин, не зная, плакать ему или смеяться, вежливо поблагодарил его и продолжил идти вперёд.

— Охренеть, Гу Чу только что что ли лапал Янь Цина?!

— Янь Цин вообще позволил ему себя тронуть! Разве раньше он вечно не игнорировал этого извращенца?! Бесит до смерти!

.....

Как только они вдвоём добрались до съёмочной площадки, Вэнь Вэнь тут же утащил их разбирать сцену на несколько минут. После этого камеры и софиты заняли свои места, и даже толпа зевак по просьбе членов съёмочной группы притихла.

— Минъюй! — невысокий парень перемахнул через невысокую ограду сзади и, заметив небрежно сидящего на лужайке красивого юношу, резко нахмурился. — Ты почему опять куришь?

С этими словами он огляделся по сторонам и произнёс так, будто у него сердце в пятки ушло:

— Смотри, как бы старый Чжао не поймал! — парень скривил губы и бросил взгляд на

сидевшего перед ним человека. — В прошлый раз он гонял меня за это до седьмого пота.

В движениях и выражении лица юноши читались сплошная молодость и задор: хоть он и шумел, но отторжения не вызывал.

Юноша, которого называли Ли Минъюй, повернул голову и одарил его лукавой улыбкой. На фоне белой рубашки его лицо казалось дерзким и свободным:

— Не бойся, я успею сунуть тебе сигарету в руку до того, как появится старый Чжао.

— Тьфу! На этот раз твои штучки на мне не пройдут! — парень сплюнул, размашисто подошёл и уселся рядом.

Ли Цзинь неотрывно следил за двумя фигурами на экране, и меж его бровей постепенно разгладилась морщина. С самого начала они вошли в роли так, будто проигрывали эту сцену тысячу или даже миллион раз. Ни малейшей заминки или фальши — всё шло гладко, как текущая вода, и было просто безупречно.

Хотя он и не понимал, с чего это вдруг Гу Чу начал так стремительно прогрессировать в актёрском мастерстве и ни в чём не уступал Янь Циню — а может, как раз в паре с Янь Цзинем у него и проснулся этот талант, — да к чёрту всё! Его волновал только собственный фильм, лишь бы всякая шваль не путалась под ногами...

При этой мысли в голове у Ли Цзиня внезапно всплыло одно лицо, и настроение тут же испортилось.

— Режиссёр Ли? — заметив перемену в его настроении, озабоченно повернулся Вэнь Вэнь.

— Всё в порядке, — отмахнулся Ли Цзинь. — Они оба молодцы.

Для него это уже было высшей похвалой.

Чуть впереди юноша обессиленно вздохнул.

— Чего ты? — Ли Минъюй поднял руку и потрепал парня по голове, но тот с громким шлепком отмахнулся.

— Эй-эй-эй! Нечего головы парням лапать, чёрт побери! — юноша широко распахнул глаза и оскалился.

Ли Минъюй отвесил ему лёгкий подзатыльник, прищурился и хмыкнул:

— Это называется братской любовью и уважением к младшим. А у тебя что стряслось? Застукал заглядывающегося на первую красавицу соседнего класса или тебе отказали в признании?

Парень закатил глаза, поник всем телом и угрюмо пробормотал:

— Родители отправляют меня учиться за границу.

Ли Минъюй внезапно замолчал, его глаза блеснули.

— И что ты решил?

Парень больше не смотрел на Ли Минъюя, устремив взгляд вперёд, и с лёгким оттенком растерянности произнёс:

— Отец сказал, что дальше валять дурака мне уже нельзя. Друзей у меня здесь мало — в основном ты, Сяо Вэй, Хуцзы и остальные. Сяо Вэй круглая отличница, ты намного умнее меня, а отец Хуцзы уже решил отправить его в армию. Наверное, в будущем у всех нас будут разные дороги, и уехать за границу — пожалуй, неплохой выбор. К тому же... вы с Сяо Вэй...

Парнишка долго мямлил, наконец опустив глаза, и его длинные ресницы отбросили тень на лицо.

— Я не стану доставлять тебе неудобств.

Обеим сторонам были прекрасно известны чувства Линь Шаочэна к Ли Вэй. Выбирая поездку за границу, он выбирал отступление, а его последняя фраза заставила Ли Минъюя дрогнуть.

— Стоп! — раздался довольный голос режиссёра.

Гу Чу поднялся на ноги и с безмятежным выражением лица направился обратно, словно только что сыгранный им мальчик с его горестями существовал лишь в параллельной реальности.

Янь Цин стоял позади него, не сводя взгляда со спины юноши.

Все последующие сцены с ними двумя прошли на удивление гладко. Ли Цзинь просто лучился счастьем, его глаза сияли, и он едва не схватил Гу Чу за руки, чтобы излить свои чувства. Всё утро на съёмочной площадке царила необычайно лёгкая атмосфера, а некоторые ассистенты даже подходили к Гу Чу, интересуясь, не нужна ли ему какая-нибудь помощь. Гу Чу каждого поблагодарил, отчего настроение у всех поднялось ещё больше. Черт, еще пару дней назад лицо Ли Цзиня было таким мрачным, что он, казалось, готов был снести крышу съёмочной павильона, а сегодня наконец-то распогодилось, и все они могли вздохнуть с облегчением!

Во второй половине дня были запланированы сцены с Ли Минъюем, Линь Шаочэном и Ли Вэй, поэтому Ли Ваньжу тоже приехала. Настроение у нее было неважное — судя по всему, из-за того, что в последние дни съемки шли не слишком гладко. В тот момент, когда она увидела Ли Цзиня, ее лицо на секунду слегка побледнело.

Когда съемки начались, Линь Ваньжу занервничала настолько, что ее реплики звучали сбивчиво, и связать слова воедино у нее не получалось.

— Да что с тобой такое?! Пару дней назад говорила, что не в форме — хорошо! Я дал тебе время! А теперь?! Теперь ты даже текст нормально выучить не можешь! Какого черта я вообще позвал тебя на роль главной героини?! Если не можешь справиться, живо катись отсюда, я запросто найду кого-нибудь другого!

Ли Цзинь был буквально взбешен до предела и со злости швырнул сценарий на землю.

Вэнь Вэнь молча вздохнул и повысил голос, обращаясь к Ли Ваньжу:

— Отдохни пока.

Стоявшая посреди площадки Ли Ваньжу чувствовала себя неловко, но понимала, что ее нынешнее состояние и впрямь трудно назвать хорошим. Ей оставалось лишь тихо пробормотать извинения, а затем под сложными взглядами всей съемочной группы направиться в зону отдыха.

Партнер по сцене, Янь Цин, тоже чувствовал некоторую растерянность. Сцена была проще некуда, но Ли Ваньжу проваливала ее раз за разом. Если бы он не знал, что Ли Цзинь невероятно требователен к собственным работам, то почти решил бы, что этот вспыльчивый режиссер специально придирается и намеренно создает трудности для выглядящей такой невинной и наивной актрисы.

— Ты не собираешься ей помочь? — раздался у самого уха насмешливый голос Гу Чу.

Янь Цин принял у ассистента бутылку минеральной воды, сделал несколько глотков, скользнул взглядом в сторону сидевшей с закрытыми глазами Ли Ваньжу и покачал головой:

— Пожалуй, нет. На нее в последние дни оказывается слишком сильное давление, ей нужно как следует отдохнуть. Если я поведу к ней сейчас, ей станет только хуже. К тому же способности у нее есть: хотя режиссер Ли и перегибает палку, возможно, под таким прессингом она выдаст сверхъестественный результат.

— Надо же, а ты умеешь проявлять чуткость к другим, — усмехнулся Гу Чу.

Янь Цин поднял глаза и встретился с взглядом Гу Чу. В этих глазах плескалось чистое

любопытство — ясное и прозрачное, без малейшего следа одержимости или подавленности, лишь спокойствие и дружелюбие, с какими обычно относятся к давним друзьям.

В этот миг Янь Цин почувствовал некоторое замешательство. Их отношения казались ему откровенно странными. Прежний мрачный силуэт, вечно тащившийся следом как привидение, исчез; теперь перед ним стоял собранный, рассудительный молодой человек приятной наружности, к которому он никак не мог испытывать неприязни. И сейчас они общались так непринужденно, будто старые друзья.

Янь Цин как раз собирался что-то сказать, но у Гу Чу зазвонил телефон.

Извинившись жестом, Гу Чу отошел в пустой угол и ответил на вызов.

— Брат Кэ?

— Гу Чу, когда это ты успел сцепиться с Ду Цзыюем? — раздался на том конце провода возбужденный голос.

— Ду Цзыюем? — Гу Чу порылся в памяти, но так и не смог припомнить, кто это.

— Режиссером Ду Цзыюем! — тон Кэ Вэя выражал крайнюю степень досады. — Его ассистент связался со мной и хочет пригласить тебя на главную роль в фильм! На главную роль! Какая муха тебя укусила, что тебе так повезло?

— В фильм?

— Да! Но ладно, не об этом речь. Когда у тебя там все закончится? Ду Цзыюй сказал, что с ответом можно не спешить и решать уже после того, как ты закончишь съемки в «Въевшемся в кости».

— Моих сцен осталось немного, если все пойдет гладко, через неделю управлюсь.

— Отлично, тогда я жду. Да, кстати, я нашел тебе ассистента, его зовут Линь Ань, сегодня во второй половине дня он прибудет на площадку. Посмотри, что нужно будет делать, пусть он помогает.

Сказав это, Кэ Вэй повесил трубку.

Внезапное миролюбие Кэ Вэя слегка удивило Гу Чу. Раньше тот вечно ругался на чем свет стоит и был готов свернуть ему голову, а тут вдруг проявил такое спокойствие и даже сам нанял для него ассистента.

Впрочем, особого значения это не имело — сейчас было куда важнее разобраться с фильмом.

Отдохнув десять минут, Янь Цин и Ли Ваньжу снова вышли на площадку. На этот раз все пошло гораздо легче, и после двух-трех дублей сцена была успешно сдана.

Поскольку съемочная группа арендовала территорию школы всего на один день, сцены школьной жизни Ли Минъюя, Линь Шаочэна и Ли Вэй нужно было отснять до заката. К счастью, Ли Ваньжу сумела взять себя в руки и в последующих сценах с Гу Чу отыграла как надо, благополучно завершив дневную смену.

Около трех часов пополудни Гу Чу встретился со своим новым ассистентом Линь Анем. У Линь Аня было простоватое лицо, крепкое телосложение и на редкость молчаливый характер. Стоило ему войти, как он сразу же взялся за дело, засуетившись по площадке, что привело Гу Чу в самое благодушное настроение.

Проведя в съемочной группе три дня, Гу Чу отснял львиную долю своих сцен. Ли Цзинь был им всё более доволен — в конце концов, далеко не каждый способен, подобно Янь Цину и Гу Чу, справляться с задачей менее чем за три дубля.

На четвёртый день утром в съемочный процесс включился Цзин Шао, исполнявший роль второго плана — напарника Ли Минъюя по имени Фан Хуэй.

Ли Минъюй был главным героем фильма, работавшим под прикрытием, что составляло скрытую сюжетную линию картины, тогда как основная, явная линия ложилась на плечи Фан Хуэя. Вся информацию, собранную за время внедрения, Ли Минъюй передавал Фан Хуэю; они работали в идеальном слаженном тандеме, двигая сюжет по обеим линиям одновременно, пока наконец не прижали наркобарона к ногтю.

Сцен, где пересекались Гу Чу и Ли Минъюй, было немного, а из-за того, что Цзин Шао присоединился позже из-за наложений в графике, Ли Цзинь сначала снял эпизоды с Гу Чу и Янь Цзином, оставив совместные сцены с Цзин Шао на последние дни.

У Цзин Шао была очень располагающая внешность, а когда он улыбался, на щеке показывался симпатичный клык — разумеется, при условии, что он не пытался насолить вам намеренно.

— Стоп! — Ли Цзинь уже и сам сбился со счёту, какой это был по счёту раз, когда он прерывал съёмку. Раздражённо помассировав переносицу, он вытащил сигарету и закурил, мгновенно окутавшись облаком белого дыма.

Цзин Шао намеренно портил Гу Чу жизнь, и это было очевидно с первого взгляда. Игра Гу Чу не вызвала нареканий — по крайней мере, выкладывался он по полной, — но Цзин Шао умудрялся каждый раз смазать кадр: то менял положение тела, то смещал угол съёмки, неизменно перетягивая внимание на себя. Впрочем, строго говоря, критического вреда фильму это не наносило, и было очевидно, что Цзин Шао знает меру.

Однако результат совершенно не соответствовал задумке режиссера.

Сначала Гу Чу не сразу понял, в чем дело, ведь в актерском ремесле он был новичком. Но после того как съемку останавливали снова и снова, до него наконец дошло: Цзин Шао целенаправленно вставляет ему палки в колеса чисто актерскими методами.

Янь Цин прищурился, глядя на Цзин Шао, которого толпа из четырех или пяти ассистентов сопровождала в зону отдыха, и озадаченно спросил:

— Чем это ты ему насолил?

Гу Чу покачал головой — он и сам понятия не имел, в чем дело.

— Твоя игра на самом деле безупречна... — помолчав, заговорил Янь Цин. — Но ты играешь исключительно с точки зрения персонажа... Хотя звучит, пожалуй, странно. Я имею в виду, что ты упускаешь инициативу, не разделяешь себя и своего героя.

Гу Чу удивленно поднял глаза, встретившись с серьезным взглядом Янь Цина.

— Партнерская игра на то и партнерская: раз действуют двое, кто-то один должен вести. И этот лидер может быть как внутри истории, так и за ее пределами — все зависит от мастерства самих актеров. Поэтому во время игры тебе нужно одновременно находиться внутри персонажа и в то же время слегка отстраняться от него, удерживая общий ритм для вас обоих.

— В последние несколько раз тебя полностью подавил Цзин Шао.

У Гу Чу практически не было актерского опыта, и всем своим арсеналом он был обязан лишь способности духа анализировать и оценивать характеры по сценарию. Слова Янь Цина показались ему понятными лишь наполовину, но главную мысль он уловил: нужно перехватить инициативу.

В актерской игре он не силен, но уж если заходила речь об инициативе...

В глазах Гу Чу мелькнула искра, на душе стало удивительно легко, и он искренне улыбнулся Янь Цину:

— Спасибо.

Когда съемки возобновились, Гу Чу встретил насмешливый взгляд Цзин Шао и ответил ему совершенно безмятежным кивком.

Раздался звук хлопушки, и лицо Гу Чу мгновенно исказилось от тревоги.

По сюжету Линь Шаочэн через знакомых вышел на след похитителей, работавших на наркобарона, и в панике примчался к Фан Хуэю за разъяснениями.

Цзин Шао тоже быстро вошел в образ. Сегодня он вовсе не планировал позволить Гу Чу отсняться без сучка и задоринки, поэтому, только занеся руку для привычного маневра по перетягиванию внимания, он вдруг почувствовал резкий рывок за воротник.

Гу Чу стремительно сократил дистанцию, вцепился в его воротник и требовательно выпалил:

— Где, черт побери, Сяо Вэй?! Только не говори, что ты не знаешь!

В сценарии этого движения не было. Пока Цзин Шао пытался сообразить, что к чему, его словно придавило плитой — по телу разлилось необъяснимое давящее чувство, от которого по спине побежали ледяные мурашки. Ему пришлось приложить все усилия, чтобы подавить порыв задрожать.

В ужасе глядя на стоящего перед ним парня, он помимо воли продолжил диалог по роли:

— Я знаю, но не могу тебе сказать!

— С какой стати не можешь! Склад на Третьем причале! Это ведь он?! Если ты не пойдешь ее спасать, я пойду один! — парень взмахнул пачкой фотографий и со злости швырнул их на землю.

Цзин Шао машинально опустил голову на разлетевшиеся по полу снимки, и его лицо мгновенно побелело как полотно. По правде говоря, сейчас у него было напряжено каждое сухожилие, а спина покрылась испариной под этим сокрушительным давлением. Однако выражение его лица в кадре выглядело именно так, как требовалось — перепуганным до полусмерти внезапным осознанием.

Он схватил парня за руку и мрачно процедил сквозь зубы:

— Тебе нельзя туда!

— Почему нельзя?! Раньше я верил тебе, потому что ты велел мне не обращать на них внимания! А теперь?!

<http://bllate.org/book/21659/2234992>